

УДК 316.422

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОВВЕДЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОЦЕНКИ
(на примере регионального исследования)**

Е. В. Головацкий

**POLITICAL INNOVATION: TYPOLOGICAL APPROACH AND EVALUATION
(a case study of regional studies)**

E. V. Golovatsky

В статье рассматриваются социологические подходы к типологии политических нововведений, уровни и основания для выделения типологии нововведений. Показаны комбинированные схемы инновационного наполнения процессов социально-политического взаимодействия. Приводятся результаты социологического опроса в пяти городах Кемеровской области, посвященного изучению отношения населения к политическим нововведениям.

The paper examines sociological approaches to the typology of political innovation, levels and bases for allocating typology of innovations. The combined schemes for innovative filling of socio-political interaction processes are shown. The results of a poll in five cities of Kemerovo region, regarding the study of public attitudes towards political innovations, are provided.

Ключевые слова: политические нововведения, типологизация, типология нововведений, власть, социологические исследования.

Keywords: political innovations, typology, typology of innovation, power, sociological research.

Политические нововведения обладают маневренностью, диффузностью, динамизмом и являются перспективными практиками социально-политических изменений. Это действенная совокупность актуальных приемов и средств, направленных на качественное изменение, трансформацию существующих практик социально-политического взаимодействия в обществе.

Нововведения направлены на освоение в неоднородной социальной среде, следовательно, и сами они классифицируются по множеству типологических, в т. ч. непарных, критериев. Создание адаптивных технологий освоения нововведений снижает риски и тиражирует популярные приемы на широкую область взаимодействия участников. С другой стороны, возникает вероятность скорого массового тиражирования, тогда нововведения утрачивают одно из важнейших собственных качеств – эффект новизны.

Н. И. Лапин еще в 1980 г. подчеркнул комплексный характер нововведений, их процессуальность, связь с новшествами и сопряженными преобразованиями в социальной и предметно-вещной среде [2].

Мы предлагаем рассматривать нововведения в виде нескольких приближений по отношению к субъекту, участвующему в социально-политическом взаимодействии. Опираясь на понятия «свое», «другое», «коллективное» и степень предполагаемого влияния нововведения на субъекта, получим следующие распределения: нововведения в актуальных рамках и масштабах; нововведения в сравнении с местной спецификой или межрегиональным обменом; адаптированная часть нововведения (совпадение двух процессов поиска нового в обществе, действия «снизу» и «сверху»).

Типология политических нововведений не исчерпывается приведенным описанием, нововведения имеют подвижную структуру ресурсов и протяженность, периоды освоения нового не всегда можно квантифицировать и подвергнуть четкому описанию. Результаты и эффекты приложения новых идей или технологий име-

ют неравномерную историю «запоминания» обществом инноваций.

Среди значимых типологически определенных политических нововведений можно относительно четко выделять следующие:

– политические нововведения, инициируемые и продуцируемые федеральной властью. Сильные и обстоятельные с т. з. ресурсной оснащенности проекты и планы, запускаются с определенной временной расщепкой;

– нововведения региональной власти (сочетание региональных инициатив и общегосударственных проектов). Здесь уместно говорить о технологической оформленности инновационных проектов, когда частичное отсутствие строгой и слаженной структуры, отлаженной ценностно-мотивационной схемы с лихвой компенсируется высоким мобилизационным потенциалом большей части социальных ресурсов региона. Вероятно, не случайно федеральная власть, следуя в т. ч. и описанному признаку регионального комплектования нововведений, рекомендовала организацию не прямых схем политических выборов в «кавказских» (южных) субъектах РФ. Получается минимизированная копия федеральных проектов, адаптированная к ресурсному оснащению регионов и персонифицированная в политическом дискурсе региональных властей.

Местные нововведения чаще рассматриваются в качестве симбиоза региональных проектов и местных сообществ. Важно отметить, данный срез уникален и не носит массового характера, а скорее представлен эксклюзивными инициативами. Эта практика характерна не только для России, она свойственна и зарубежным государствам.

Местные самодетельные инициативы (формируются и реализуются, как правило, на стыке социальных, социокультурных, экономических и политических интересов и возможностей местного населения). Микроуровень притязаний и детальная проработка ресурсного

оснащения позволяет рассматривать и анализировать содержание таких инициатив в частном порядке (в типологии социологических исследований применяется понятие «разовые» социологические исследования, замеры).

Групповые и частные (инициативные) инновационные проекты (обозначаются на частных условиях, когда используются личные возможности и связи).

Это самые общие типологические блоки для описания инновационных проектов, которые используют в качестве объединяющего критерия уровень социальной представительности нововведений.

По критериям качества и объема привлекаемого инновационного потенциала мы предлагаем следующий типологический набор:

- полностью инновационные проекты;
- использование инновационных методов в освоении нововведений;
- инновационные технологии;
- собственно политическое нововведение по содержанию;
- инновационное использование ресурсов (в частности, социальных ресурсов);
- инновационные методы (иногда даже в зависимости от характера и компетенций субъектов, использующих эти методы);
- инновационные результаты;
- инновационные эффекты;
- инновационные риски и ожидания.

В зависимости от выбранных сочетаний социологи в состоянии построить вероятностную модель ресурсного оснащения нововведений, а также предположить организационно-технологические схемы развития ситуаций освоения политических нововведений, в т. ч. с учетом региональных возможностей и социального потенциала, подверженных инновационному воздействию территорий.

С точки зрения предоставления нововведений в реальных условиях можно предложить следующие варианты:

- ожидаемые нововведения (точнее будет предположить нововведения как ожидания), когда отсутствие конкретных действий заменяется в представлениях участников социально-политического взаимодействия мобилизующими или тревожными ожиданиями;
- нововведения по готовой схеме использования;
- передаваемые политические нововведения; могут передаваться частично, по мере усвоения этапов или при наличии необходимых ресурсов;
- эксперименты (включая и забытые на сей день непопулярные меры);
- «успешные» задаваемые проекты по схеме «сверху-вниз»; признак успешности здесь применяется во взаимосвязи с положительными эффектами предыдущих освоений подобных проектов; ожидание освоения может превышать практические результаты (в истории России это подарки «с царского плеча», льготы участникам, награды героям);
- дистанционно запускаемые инновационные проекты; возможен вариант не только дистанционного, но и отложенного инициирования каких-либо приемов, практик взаимодействия, коммуникационных каналов и пр.

Участники и руководители инноваций используют на практике не какой-то один вариант оснащения, а вынуждены комбинировать механизмы и методы освоения нововведений в конкретном обществе.

В системе соотношений: «исходное качество – результат исполнения» можно предложить такие работающие схемы инновационного наполнения процессов социально-политического взаимодействия:

- инновационное содержание (социально-политические проекты позиционируются носителями в качестве полноценных нововведений);
- инновационное исполнение (во взаимодействии могут использоваться новые технологии, меняются местами традиционные этапы, перестраиваются организационные схемы);
- оснащение традиционных схем взаимодействия элементами нового (например, в структуре, в технологиях, организации, качестве и количестве исполнителей и т. п.);
- инновационный эффект (возможно эффекты), когда в сложившихся социально-политических практиках сочетание ресурсов, площадок освоения или участников вызывает новое развитие, новые результаты;
- ожидание нововведений (когда участники накапливают значительные запасы и средства). Иногда сам эффект ожидания нововведений толкает общество, его активных членов к модернизации, трансформации исходных состояний, омолаживает формы политического участия и самих лидеров, заставляет обращаться к историческим корням, социокультурным основаниям.

Не рассматриваем случаи, когда результаты социально-политического взаимодействия впоследствии привлекаются к реализации нововведений, так как эффекты влияния нововведений имеют свойство усложнять, интенсифицировать жизнь общества. Таким образом, возможны наложения последствий освоения нововведений и общих проблем социально-политического взаимодействия.

В 2013 году кафедра социологических наук КемГУ провела исследование, посвященное изучению социальных и политических вопросов жизни населения. В анкете присутствовали вопросы о политических нововведениях. В опросе приняли участие жители 5 городов, включая столицу Кузбасса. Всего было опрошено 647 человек. Для соблюдения гендерной представительности опрос проводился максимально близко к соотношению мужского и женского населения 50х50. В результате процентное соотношение распределилось следующим образом: 35 % респондентов – мужчины, а 65 % составляют женщины. В интервал респондентов в возрасте от 18 лет до 43 лет попадает более 75 % человек. Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета Da-system Ver. 5.0 Professional (лицензия от 26.05.2008 г.).

Результаты показывают средний уровень и темп информирования и распространения нововведений, т. к. самые «свежие» инновационные проекты попали на вершину списка (таблица 1). В средней части списка ответов располагается пережитое «болотное» прошлое с поправкой на региональное рассеяние форм политического участия и политической активности в целом. Такое состояние подтверждается сравнением с ответами респондентов на вопросы об интересах населения поли-

тическими событиями (на мировом, общероссийском и региональном уровнях).

Характеризуя информированность, мы учитывали разделение нововведений на известные и неизвестные респондентам. Выяснилось, что 43 % респондентов ничего не слышали об электронном правительстве, 35 % не видели проектов создания политических партий в Интернете и не слышали о создании малых партий. В целом информированность примерно $\frac{1}{4}$ респондентов можно считать слабой (таблица 2).

Таблица 1

Источники политических нововведений в России
(опрос населения – Кемерово, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий, Юрга, Березовский, май – июнь 2013 г., 647 чел. – 100 %)

<i>Источники политических нововведений</i>	<i>Число ответов респондентов</i>
Инициативы федеральной власти	311
Зарубежные заимствования	261
Инициативы уникальных людей	136
Поиск компромиссных решений	131
Предложения региональной власти	126
Хорошо забытое старое	125
Идеи и проекты оппозиции	25
Нет ответа	21
Итого	647

Таблица 2

Ответы респондентов о неизвестных российских нововведениях последних лет (опрос населения – Кемерово, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий, Юрга, Березовский, май – июнь 2013 г., 647 чел. – 100 %)

<i>Нововведения, о которых ничего не слышали</i>	<i>Показано в %</i>
Электронное правительство	43,28
Политические партии в интернете	35,09
Проект «маленьких партий»	29,68
Рейтинги трудоспособности госслужащих	27,82
Проект «женщины на службе в армии»	27,51
Создание инновационных предприятий	23,96
Открытость доходов и расходов госслужащих	22,10
Интернет-встречи власти с населением	15,61
Законопроект о массовых протестах	15,46
Проект «электронные документы»	13,14
Борьба с коррупцией	10,97
«Прозрачная» политика	9,74
Проект увеличения трудоспособного возраста	9,12
«Прозрачное» голосование	8,04
Пенсионная реформа	7,57
Назначение губернаторов	6,34
Реформы вузов	5,56
Переименование милиции в полицию	1,70
Нет ответа	5,10
Итого	100

Полученные результаты соотносимы с классификацией нововведений по ряду основополагающих признаков: характеру применения нововведений; степени радикальности (новизны, инновационному потенциалу, оригинальности и т. д.); стимулу проявления; по масштабу; адресату и др. [3, с. 61].

Среди особо одобряемых политических нововведений респонденты «припомнили» и выбрали местные проекты, а также идеи федерального уровня (таблица 3).

Антикоррупционная политика, подхваченная регионами, показывает узлы напряженности, возникающие в обществе, в т. ч. по отношению к местной власти. Для России еще со времен местнических реформ и практик кормления проблема сопротивления коррупции остается знаковой и используемой представителями власти и общественно-политическими организациями.

Узнаваемость политических нововведений в обществе и среди политиков, а также персонификация политических нововведений (узурпация некоторыми публичными политиками приемов, брендов, политических технологий и ресурсов, своего рода авторских прав в политике и общественной жизни) становятся практикой социально-политического взаимодействия. Политические нововведения способны персонифицироваться в зависимости от сферы и уровня их применения. У обычных граждан политические нововведения ассоциируются, как правило, с конкретными процессами на территории, а их носителями выступают, как правило, известные в политике лица.

Исследователи отмечают возможность усиления нововведений, например, за счет взаимодействия ряда крупных взаимодействующих регионов, направленного на объединение ресурсов нескольких партнеров, установление тесных хозяйственных и прямых связей, вплоть до разработки и принятия совместных проектов развития на взаимовыгодной основе [1, с. 38].

Принадлежность нововведения к политической сфере может подчеркиваться особенностью механизмов появления и использования политических инноваций, идентификацией нововведений, их ресурсной базой.

На наш взгляд, своевременным будет обращение исполнителей нововведений к социологическому сопровождению инновационных проектов, в т. ч. региональных. Три четверти респондентов отмечают наличие губительных последствий политических нововведений для простого населения. Уровень тревожности необходимо дополнительно исследовать, используя методы социального моделирования. Неординарные приемы и технологии российской социально-политической практики потребуют от исследователей привлечения гибких методик изучения нововведений.

Политические нововведения, известные и одобряемые респондентами (опрос населения – Кемерово, Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий, Юрга, Березовский, май – июнь 2013 г., 647 чел. – 100 %)

<i>Какие политические нововведения в Кузбассе Вы одобряете?</i>	<i>Число респондентов</i>	<i>%</i>
Практика борьбы с коррупцией	340	52,55
Инициативы молодежных организаций	301	46,52
Проект создания электронных документов	236	36,48
Назначение глав районов и территорий	211	32,61
Прозрачность политической деятельности	198	30,60
Создание инновационных предприятий	169	26,12
Рейтинги работоспособности государственных деятелей	142	21,95
Переименование улиц, учреждений, общественных мест	45	6,96
Другое	4	0,62
Нет ответа	39	6,03
Итого	647	100

Литература

1. Галиев, Г. Т. Социальные ресурсы. Ресурсы. Аудит: в 2 т. – Т. 2 / Г. Т. Галиев, В. И. Патрушев. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 264 с.
2. Лапин, Н. И. Актуальные проблемы исследования нововведений / Н. И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах: сб. тр. науч. конф. – М.: ВНИИИСИ, 1980. – С. 6 – 7.
3. Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: РОС-СПЭН, 2011. – 336 с.

Информация об авторе:

Головацкий Евгений Васильевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, 8-(3842) 54-82-58, politsocio@kemsu.ru.

Eugeny V. Golovatsky – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Sociology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 23.01.2014 г.